

МОТИВЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЗАНЯТОСТИ

Автор: М. А. ВОРОНА

ВОРОНА Мария Александровна - аспирант Саратовского государственного технического университета, ассистент кафедры Социальной антропологии и социальной работы СГТУ. Электронная почта: vorona_mariya@mail.ru

В статье анализируются особенности мотивации работающих студентов, показывается, как студенческая молодежь встраивается в социальную ткань новых социальных отношений, стремясь синхронизировать цели профессионализации, накопления социального капитала и ценности индивидуального развития.

Зарубежные исследователи отмечают, что в подавляющем большинстве случаев необходимость оплачивать обучение заставляет трудоустраиваться студентов колледжей [1]. Нас заинтересовал вопрос о том, можно ли провести в данном случае параллель с российской учащейся молодежью - ведь вторичная занятость уже стала неотъ-

емлемым элементом студенческой жизни в нашей стране. Почему многие современные российские студенты совмещают работу и учебу - действительно ли ради того, чтобы финансировать свое обучение? Мы попытались разобраться в причинах и мотивациях, заставляющих их пополнять рынок труда.

Очевидно, что социальный феномен работающего студента подразумевает совмещение двух статусов - "студент" и "работник". Это обусловлено совокупностью внешних и внутренних мотивирующих факторов трудовой деятельности, структурными изменениями в жизни современного молодого человека. Обладая определенным набором социальных характеристик (включая возраст, семейное и материальное положение, получаемую специальность), представитель социальной группы "студенты" переходит в социальную группу "работающие студенты". С целью изучения феномена студенческой занятости в Саратове в 2007 г. мы провели опрос студентов разных вузов и специальностей. Основная гипотеза состояла в том, что жизненно-стилевые стратегии работающих студентов напрямую зависят от их включенности в ту или иную социальную группу, от степени социальной мобильности и типа мотивации.

Феномен работающего студента. В последние годы различные аспекты жизнедеятельности представителей студенческой молодежи, в том числе проблемы студенческой занятости, привлекают внимание исследователей-социологов. Однако данный феномен требует более глубокого анализа: полученные в ходе исследования данные свидетельствуют, что 73,7% студентов имеют опыт совмещения работы и учебы (34% опрошенных работают в настоящее время и 39,7% имеют опыт совмещения в прошлом). По данным социологов, число работающих студентов на протяжении последнего десятилетия колеблется в пределах 40 - 45%. В середине 1990-х гг. на широкое распространение занятости среди студенчества указывали Ф. Э. Шереги и В. Г. Харчева [2]; по данным Т. Э. Петровой, в 1995 г. работало 46% студентов [3]; по результатам исследования Т. П. Меркуловой (1997 г.), - 41,4% опрошенных студентов совмещали работу с учебой [4]; исследование, проведенное В. И. Герчиковым в 1997 - 1998 гг., показало, что 44% студентов заняты на относительно регулярной оплачиваемой работе параллельно с учебой [5]. Согласно исследованию, проведенному в 2000 г. Е. Д. Вознесенской, Д. Л. Константиновским, Г. А. Чередниченко, число работающих студентов составило 39,1% [6].

Такая распространенность и устойчивость студенческой занятости, на наш взгляд, обусловлена рядом субъективных и объективных факторов. В первую очередь следует отметить развитие рынка труда студентов, рост предложений в коммерческой сфере, увеличение числа обучающихся в вузах на платной основе. Большое значение, как представляется, имеют так называемая "цепная реакция" в распространении трудовой культуры, нежелание молодых людей долгое время оставаться в статусе студента, подкрепленное необходимостью накапливать стаж и обеспечивать материально себя (свою семью).

Предположив, что переход студента к статусу работника связан с рядом объективных и субъективных мотивирующих факторов, мы поставили ряд исследовательских вопросов. Какие группы студентов обращаются к вторичной занятости в большей степени? Где ищут и как находят работу студенты? Как работа влияет на успеваемость? Помогает ли она профессионализации студента? В ходе анкетирования было опрошено 300 студентов вузов очной формы обучения (включая 46,7% юношей и 53,3% девушек), средний возраст респондентов составил 20 лет, что в целом соответствует половозрастному составу молодежи, обучающейся в учреждениях высшего профессионального образования страны [7]. В исследовании приняли участие студенты ряда вузов г. Саратова (Саратовского государственного технического университета (СГТУ), Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (СГУ), Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова, обучающиеся по различным направлениям: экономическому, техническому, естественнонаучному, гуманитарному. Существенным параметром выборочной совокупности было представительство среди единиц наблюдения как работающих, так и неработающих студентов.

Работа - дань моде или жизненная необходимость? В исследовании мы исходили из понимания мотивации как совокупности субъективных и объективных факторов, побуждающих человека к трудовой деятельности и придающих этой деятельности на-

Таблица 1 Мотивы вторичной занятости студентов и поиска работы неработающими студентами (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Мотивы занятости
Мне нужны дополнительные деньги на личные расходы	54,7
Я хочу получить опыт работы по моей специальности	23,0
Меня привлекает возможность дальнейшего трудоустройства	10,7
Учебная программа оставляет мне достаточно времени, которое хочу потратить на что-то стоящее	7,0
У меня своя семья, нам необходимы средства к существованию	7,0
Я следую примеру своих друзей и знакомых	2,3
Необходимость оплачивать обучение	1,3
Необходимость (или желание) участвовать в семейном бизнесе	0,3

Примечание: Можно было выбрать несколько вариантов ответа.

правленность, ориентированную на достижение определенных целей [8]. О мотивах студенческой занятости можно судить по данным таблицы 1.

Из таблицы видно, что работа не является для студентов ключевым условием жизнеобеспечения, а материальные потребности - далеко не единственное, что ставит их перед необходимостью выходить на рынок труда. Помимо чисто экономических потребностей, важную роль играют стремления, связанные, в частности, с будущей профессиональной деятельностью, а именно: налаживание контактов, социальных коммуникаций и самореализация в профессии, которые могут стать ресурсом для получения будущих бенефиций. С некоторыми допущениями приведенные мотивы можно сгруппировать в две основные категории: 1) тактические - установки на получение дополнительных денег на карманные расходы или средств к существованию, необходимость оплачивать обучение или участвовать в семейном бизнесе; 2) стратегические - стремление приобрести репутацию, стаж и опыт работы. Иными словами, речь идет о накоплении социального капитала как индивидуального атрибута, дающего серьезные преимущества в достижении жизненных целей, карьере, доступе к информации.

Исходя из данной классификации, можно выявить *две группы поведенческих стратегий работающих студентов*: "работа-деньги" и "работа-опыт". Работа ради денег не требует специальных навыков и, как правило, приносит сравнительно большие доходы (с точки зрения человека, не имеющего высшего или другого профессионального образования и стажа работы). Исследование показало, что такую работу в большинстве случаев выбирают те, кто живет в общежитии на стипендию и небольшие суммы, ежемесячно высылаемые родителями. Найти такую работу несложно - достаточно просмотреть объявления о свободных вакансиях в печатных СМИ. Самые распространенные среди студентов виды труда - промоутеры, курьеры, разнорабочие, грузчики, охранники. Выбирающие второй вид работ рассчитывают, прежде всего, на получение опыта по специальности и руководствуются расхожим мнением: "современного работодателя дипломом, даже красным, не удивишь, его больше интересуют практические навыки молодого специалиста". С целью получения опыта студенты устремляются на работу, зачастую не придавая значения денежному вознаграждению за труд. Порою их единственным требованием к работодателю становится юридическое оформление трудовых отношений - "что показать после окончания образования вместе с дипломом".

Исследование показало: понимание того, что социальный капитал (наравне с другими формами капитала), в случае его активного использования, способен приносить дивиденды в виде дополнительных возможностей поиска работы, высвобождения времени, повышения удовлетворенности жизнью и, наконец, более широкой социальной идентификации, присуще одной трети части опрошенных респондентов.

Мотивы занятости работающих студентов весьма неоднозначны. Первое место в списке занимает желание иметь дополнительные деньги на личные расходы - этот мотив отмечают 54,7% респондентов. Показательно, что необходимость обеспечивать себя и свою семью стоит лишь на пятом месте (7% работающих студентов). Одно из

последних мест в "рейтинге" занимает необходимость оплачивать обучение (1,3% высказываний). Напротив, за рубежом, как отмечалось, данный мотив является первостепенным. Американские студенты вынуждены "балансировать" между учебой, оплатой за обучение и работой. Ситуация находится в фокусе внимания администраций вузов и деканатов. Американские исследователи прогнозируют в ближайшие несколько лет рост цен на все образовательные услуги, а также снижение социальных выплат и пособий малоимущим учащимся, поэтому число работающих студентов увеличится, а нагрузка на уже подрабатывающих возрастет в значительной мере [1].

Анализ данных показал, что у некоторых групп работающих студентов рейтинг мотивов отличается от мотивационной структуры, представленной в таблице 1. К таким группам относятся студенты а) из семей с *низким уровнем доходов* [9], б) имеющие собственные семьи, проживающие в общежитии. Для них приоритетом является необходимость обеспечивать себя и свою семью средствами существования (68,5%). Стремления, связанные с профессионализацией, накоплением опыта и дальнейшим трудоустройством, отходят на второй план (29,4%).

Что касается *среднеобеспеченных* и особенно *высокообеспеченных* студентов, то в их мотивационной структуре соотношение отдельных мотивов иное. На первом месте у них - желание иметь свои личные деньги (соответственно 55% и 62%). В этих группах значительно больше тех, кто хотел бы получить опыт работы по получаемой профессии (28% и 20% соответственно) и стремится к дальнейшему трудоустройству по специальности или в выбранной сфере занятости (10,5% и 17,7%). Наблюдается желание вертикального перемещения по социальной лестнице с целью дальнейшего улучшения качества жизни. Таким образом, у обеспеченных студентов также наблюдается весьма существенная мотивация занятости, но базируется она на ином спектре потребностей, чем у малообеспеченных респондентов. Потребность в работе формируется у них не только под воздействием сугубо экономической необходимости. Важную роль здесь играет стремление к профессионализации, скорейшее включение в трудовую деятельность, ощущение независимости и самоуважение, что является позитивной составляющей социального самочувствия [11].

Анализ доходов и мотивационной структуры показал экономическую несостоятельность современного студента, его неспособность самостоятельно обеспечивать свое материальное существование. Традиционный патернализм государства в отношении студенчества, выраженный в форме выплаты стипендий по успеваемости, а также материальная поддержка со стороны родителей продолжают существовать и в современном российском обществе. Однако сегодня существенная доля расходов на содержание студента, как представителя одной из наиболее уязвимых социальных групп, покрывается за счет его собственных заработков, что позволяет в некотором смысле компенсировать недостаточную финансовую поддержку государства и сэкономить родительский бюджет. Кроме того, для современного студента характерна ориентация на личностное развитие и решение материальных проблем посредством реализации внешних и внутренних ресурсов, способности к быстрой адаптации на рынке труда.

От поиска работы к трудоустройству. Существенной составляющей схемы действий, к которой студенты прибегают в ходе трудоустройства, является выявление каналов вступления на рынок труда. Данные исследования показали, что в поисках работы студенты прибегают к разнообразным источникам, которые можно подразделить на три категории: 1) родители-родственники, знакомые-друзья; 2) средства массовых коммуникаций; 3) специализированные государственные институты рынка труда.

В трудоустройстве студентов наибольшую роль играют родители, родственники, знакомые (65,6%). Согласно исследованию, проведенному группой московских ученых в 2000 г., участие родителей в трудоустройстве своих детей-студентов возрастает пропорционально социальному-профессиональному статусу родителей. Родители-руководители и, особенно, предприниматели чаще других помогают своим детям трудоустроиться в период обучения в вузе. Чем ниже социальный статус родителей, тем реже они способствуют поиску и получению работы для своих детей [6]. Если межличностные коммуникации играют главную роль в нахождении места работы, то помощь государственных структур по трудоустройству, молодежных, студенческих бирж труда, кадровых отделов вузов занимает второе место в списке эффективных способов трудоустройства - 19,9%. В процессе поиска работы некоторые студенты обращались за помощью в службу занятости и кадровое агентство своего учебного заведения

(11,3% и 7,2% соответственно). Основными видами оказанной помощи стали: проведение тестирования (5 человек), трудоустройство (4 человека), предложение различных мест трудоустройства после окончания вуза (2 человека). Остальным обратившимся (5 человек) в помощи было отказано. Посредством поиска работы через Интернет и в объявлениях в СМИ трудоустроились 13,6% опрошенных. Следует отметить, что 1% работающих студентов создал рабочие места для себя сам. Вероятно, данная группа осуществляет личную интервенцию и вхождение в современный рынок труда, используя такие качества, как инициативность, энергичность, и добивается значительно большего.

Численность работающих студентов находится в прямой зависимости от курса обучения и вырастает от первого курса к последующим. Если на первом-втором курсах опыт совмещения работы и учебы имели 11,3% студентов, то к третьему их доля возрастает до 28,4%. Численность студентов, не имеющих опыта "подработки", находится в обратной зависимости от курса обучения: от первого курса к выпускному их доля снижается с 16,7% до 9,6%. Более того, характер занятости зависит от курса обучения. Так, новосибирские социологи отмечают, что "от первого к выпускному курсу занятость студентов возрастает... Характер занятости у студентов меняется на III курсе: на младших курсах превалирует подрабатывание, а на старших ведущей становится постоянная работа" [5].

Большинство студентов на первое место ставит работу и старается не упускать возможность заработать, хотя им приходится подстраивать учебное расписание под рабочий график там, где это возможно. Большинство студентов (57,5%) имеют свободный график работы, 24,9% заняты на сменных работах, 17,5% трудятся полный рабочий день. Совмещать рабочий режим и учебное расписание практически невозможно. Это, безусловно, отрицательно сказывается на учебном процессе. Естественно, что у таких студентов недостаточно времени на восстановление физических сил, для полноценной подготовки к занятиям.

Большой интерес, по нашему мнению, представляет анализ ответов на вопрос, касающийся специальных знаний и навыков, которыми обладает студент, и их влияния на поиск работы и процесс трудоустройства. Было выяснено, что лишь 6,3% студентов, желающих трудоустроиться, не обладают (по их собственному оценочному суждению) полезными умениями. 93,7% респондентов имеют знания и навыки (в т.ч. документально подтвержденные): водительское удостоверение - 33% опрошенных; свидетельство об окончании музыкальной школы - 31,2%; знание иностранных языков - 31,2%; владение разными видами компьютерного обеспечения; диплом о среднеспециальном образовании - 4,1%.

Несмотря на то, что большая часть перечисленных навыков является стандартным требованием при приеме на работу, более половины респондентов (52,7%) отметили, что имеющиеся у них знания не пригодились им в процессе поиска работы и трудоустройства. Еще 11,6% затруднились оценить пригодность своих умений на практике. 35,7% студентов в большей степени пригодились их умения. Вероятной причиной того, что только треть респондентов воспользовалась своими знаниями в процессе трудоустройства, является соотношение сфер студенческой занятости.

Эти сферы чрезвычайно разнообразны. Их можно, с некоторыми допущениями, объединить в две группы - "интеллектуальные" и "неинтеллектуальные". Понятийным индикатором первой группы выступает интеллектуальная трудовая деятельность, предполагающая наличие квалификации. Вероятно, что такая деятельность будет в той или иной мере соответствовать будущей профессии студента. В роли "интеллектуальных" видов занятости выступают: трудоустройство в сферах образования, науки, репетиторство, проведение социологических исследований, в сфере финансов и аудита, маркетинга, связи и компьютерных технологий. Основными целями данного вида трудовой деятельности могут быть удовлетворение познавательных и социальных потребностей, поддержание высокого уровня самооценки. Для второй группы студентов характерна неквалифицированная трудовая деятельность в основном в сфере обслуживания: торговля, посредничество, общественное питание, досуг, ремонт, секретарская работа, курьерская работа, охрана, автосервис, погрузка-разгрузка. Доля занятых в сферах интеллектуального труда, в той или иной мере совпадающих с профилем вузовской специализации, составляет 56,7%, а занятых неквалифицирован-

ным трудом в сфере обслуживания или выполняющих вспомогательную, неквалифицированную работу - 43,3%.

Оказалось, что работающих в этих двух сферах деятельности почти поровну. Для инженеров и будущих специалистов в области химии наиболее характерна занятость в сфере неквалифицированного труда (15,3% и 12,6% соответственно), что, на наш взгляд, объясняется перенасыщением рынка труда и так называемой девальвацией профессии [12], обусловленной научно-техническим прогрессом. Для этой группы невозможно быть востребованным без предварительной переквалификации, не говоря уже об участии в конкурентной борьбе на рынке труда.

На долю студентов консерватории приходится наибольшее количество занятых в интеллектуальной сфере (26%). В то время как в профессиональном выборе современного молодого человека преобладает ориентация не на содержательный труд, а на получение "престижной" специализации и материальной выгоды, трудовое самоопределение будущих музыкантов, вокалистов, дирижеров и педагогов в большинстве случаев обосновано талантом, творческим призванием. И именно на них приходится наибольшая доля работающих по специальности - 75,4% (32,7% будущих экономистов работают по специальности, 19,6% - инженеров и лишь 12,2% студентов химического факультета).

По данным нашего исследования, торговля, оказание услуг и занятость в сфере образования и науки концентрируют труд большей части работающих студентов (80,6%). 13,1% работающих заняты в промышленном производстве и 6,3% - в финансово-экономической сфере. Около 23% респондентов - в сфере образовательных и воспитательных услуг: гувернеры, репетиторы, учитель в школе (общеобразовательной, музыкальной), воспитатель детского сада. Эти виды вторичной занятости всегда были характерным способом заработка для студенческой молодежи. Ретроспективный историко-социологический анализ литературных источников показывает, что в дореволюционной России репетиторством занималась большая часть подрабатывающей молодежи [13]. Сохранив свою популярность в советский период развития нашей страны, данный вид заработка сегодня уходит на второй план. Такое положение дел во многом обусловлено широким распространением репетиторства среди преподавателей школ и вузов, а также стремлением пользователей данных услуг получать образование у квалифицированных, состоявшихся педагогов-профессионалов.

Значимой сферой деятельности является торговля и оказание услуг (14% и 43,4% соответственно). Значительная доля работающих студентов в розничной торговле легко объяснима: они активны и предприимчивы, что является необходимым требованием для таких профессий, как промоутер, дистрибьютер, торговый агент. Молодые работники чрезвычайно инициативны в поисках новых клиентов, расширении потребительской сети и зачастую соглашаются на неоформленные трудовые отношения с работодателем. Кроме того, именно здесь легче всего найти работу, совместимую с учебным расписанием.

Большое значение, на наш взгляд, имеют знания и применение на практике правовых норм, основ легитимизации труда студентов, реального обеспечения их права на труд. Данные опроса показали, что из числа работающих студентов около 60% имеют с работодателем юридически оформленные отношения (письменный контракт заключен у 18,9%, трудовая книжка заведена у 41,9% работающих студентов). Чаще всего трудовая книжка оформляется на государственных предприятиях (24,5%), в частных предприятиях - в 17,7% случаев. Такая форма юридического оформления отношений между работодателем и работником, как письменный контракт, напротив, характерна для частных предприятий - 14,4%, в то время как в государственном секторе - лишь 4,3%. Аналогичная ситуация сложилась с устной договоренностью студентов и работодателей - почти 30% случаев приходится на частный сектор, тогда как на государственных предприятиях лишь 6% работающих не имеют оформленных трудовых отношений. По-видимому, сфера частного предпринимательства наиболее мобильна, гибка, в ней сегодня менее регламентированы условия найма, а социальный отбор кадрового состава зачастую базируется не на профессионализме, а на аскриптивных характеристиках человека, - здесь и концентрируется работа, не оформляемая юридически. Именно сюда, как показало исследование, приходят в своей массе студенты (более 60% опрошенных работают в частных предприятиях различных форм собственности).

Таблица 2 Успеваемость работающих и неработающих студентов (в % от числа респондентов по группам)

Оценки	Студенты с опытом работы	Неработающие студенты
Отлично	23,5	22,9
Хорошо	60,1	59,4
Удовлетворительно	16,4	17,7

В результате непросвещенности в области трудовых правовых отношений, студенты, как правило, соглашаются на все условия, предлагаемые работодателями. Зачастую они не имеют социального пакета, включая социальные страховки, а недобросовестные работодатели пользуются возможностью манипулировать оплатой труда и уstraняются от уплаты налогов, становясь участниками теневого бизнеса. Студент не задумывается о будущем, не проявляет интереса к правовой основе работы, для него важнее временный и быстрый заработок, чем оформление договоров или других документов. Правовое оформление своего статуса он откладывает на потом; более того, прослеживается дисбаланс между случайной или временной работой и той специальностью, которая приобретается в вузе. Студенты, имеющие трудовые книжки, в основном работают по своей будущей профессии. И наоборот, самая большая доля тех, кто не оформил свои трудовые отношения, обнаруживается среди студентов, работа которых не имеет никакой связи с учебой.

Специфика феномена вторичной занятости студентов дневных отделений в какой-то мере может объяснить нелегитимный характер их трудовой деятельности. Сформировавшаяся обстановка может являться источником дискриминации студентов на рынке труда. Необходимы перемены в сфере трудовых отношений, способные на практике реализовывать трудовое законодательство в отношении временных, контрактных и частично занятых работников. Необходимо развивать систему частичной занятости, виды занятости с неполным рабочим днем, вводить и распространять принцип минимального обязательного размера почасовой оплаты труда. Важнейшим условием институционализации статуса работающего студента также выступает развитие специализированных служб трудоустройства для студентов.

Учеба и работа: противостояние или консенсус. Вопросы синхронизации учебы и работы являются ключевыми для характеристики феномена вторичной занятости студентов. Негативный характер влияния студенческой занятости в её современной форме на академическую успеваемость студентов является общепризнанным фактом и проявляется, прежде всего, в пропусках занятий и отсутствии возможности и/или желания активного участия в учебном процессе. Снижение дисциплинированности студентов пропорционально росту их занятости, что подтверждается данными других исследователей: "Посещаемость занятий заметно меняется в зависимости от наличия работы у студентов всех вузов и специальностей - те, кто занят на более или менее постоянной работе, в основном появляются лишь в начале и в конце семестра" [5]. Вместе с тем данные нашего исследования выявляют следующую картину успеваемости работающих и неработающих студентов (табл. 2).

Судя по данным таблицы, нельзя заключить, что неработающие студенты обладают неоспоримым преимуществом в академической успеваемости, т.к. количество тех, кто учится на "пять" и "четыре", в обеих группах практически одинаково, а неуспевающих студентов мало. Таким образом, *связь между вторичной занятостью и снижением успеваемости работающих студентов неочевидна*. Тем более что невозможно получить информацию о том, как бы учились студенты, если бы не работали. Но в любом случае существует прямая причинно-следственная связь между временем, затрачиваемым на трудовую деятельность, и временем, отводимым студентом на подготовку к занятиям, выполнению качественных и творческих курсовых работ, посещению лекций и семинаров в вузе, участию в студенческой научной работе.

Исходя из того, что наличие диплома о высшем образовании в целом может оказать положительное влияние на его жизненную траекторию, включая карьеру, молодой человек не отказывается от поступления в вуз. Тем не менее, он пытается приве-

сти в соответствии количество усилий, вкладываемых в получение образования, с реальными преимуществами, которые ему может дать диплом в будущем. Для приобретения диплома требуются значительные усилия, упорный труд и финансовая поддержка со стороны родителей на протяжении всех лет обучения, что довольно обременительно для семейного бюджета. Иногда все это, с точки зрения студентов, совершенно не оправдывается теми далекими перспективами, которые открывает наличие диплома. Минимизируя усилия, затрачиваемые на учебу, студент взамен получает время и энергию, которые могут быть употреблены на разнообразные эксперименты в сфере трудовой деятельности с целью установления и расширения различного рода контактов, приобретения опыта и навыков конструктивного общения. Это позволяет найти тот вариант работы, который наиболее совпадает с личными представлениями о призвании и адекватном вознаграждении за труд. Нетрудно предположить, что получение такой работы связано не столько с наличием соответствующего диплома, сколько с неформальными контактами и связями.

Наше исследование также подтвердило значительную степень включенности студента во внеучебную деятельность - это, прежде всего, работа, досуг, молодежное потребление, позволяющее поддерживать студенческий образ жизни. Об этом, в частности, свидетельствует распределение ответов респондентов на вопрос о том, какая модель студенческого образа жизни им ближе. Было выяснено, что более 70% работающих студентов свое свободное время тратят на посещение клубов, кафе, дискотек, кинотеатров и шоппинг. Можно предположить, что заработок в данном случае играет роль средства обеспечения престижного потребления определенных товаров, услуг и досуга, выступающих в качестве символических атрибутов жизненного стиля.

Несмотря на то, что "профессиональные и карьерные установки в мотивации поведения на современном рынке труда деформированы структурными ограничениями, влияние которых зависит от региональной ситуации, установка на профессиональную самореализацию и рост профессионального уровня остается важным фактором успеха стратегий поведения на рынке труда" [14]. Одной из задач исследования было выяснить, *насколько трудоустройство студентов сегодня способствует/препятствует их профессионализации, овладению специальностью и создает условия для успешного трудоустройства после окончания вуза.*

Данные исследования показали, что далеко не все работающие студенты трудоустраиваются по специальности, тем не менее, существует группа молодых людей, которые работают в сфере деятельности, близкой их будущей профессии. Так, в целом у 38% работающих студентов профиль работы совпадает с приобретаемой в вузе специальностью. В то же время более чем у половины (62%) студентов работа не соответствует учебной специализации. И это во многом связано с самим характером и содержанием будущих профессий, по которым трудно найти работу на студенческом рынке труда. Кроме того, современное образование недостаточно быстро ориентируется на потребности рыночной экономики, в результате выпускаются специалисты, которые оказываются невостребованными на рынке труда. Так, совершенно не совпадает со специальностью работа саратовских студентов, приобретающих профессии в сферах естественных наук (химия), экономики на транспорте и автомеханического производства. И напротив, те студенты, чья учеба связана с применением иностранного языка, умений и навыков в области преподавания, отмечают значительное совпадение содержания своего труда с будущей специальностью. Многие студенты отчетливо осознают роль, которую работа по специальности может сыграть в их будущей карьере. 27,4% тех, у кого работа не совпадает с приобретаемой в вузе специальностью, хотели бы работать по профилю учебы. Но остальные 72,6% остаются равнодушными к тому, чтобы работа соответствовала их будущей специальности. Подавляющее большинство современных студентов воспринимает систему образования как "призрачный вокзал" [15]: молодой человек покупает билет и, если повезет, успеет на поезд, а если нет - снова встанет в очередь за билетом. Руководствуясь принципом "Получение образования не дает сегодня никаких гарантий", он забывает о другом - "Не получая образования, нельзя получить никаких возможностей".

Вторичная занятость студенческой молодежи сегодня зачастую выступает в роли своеобразной *производственной практики*. И по мнению более 30% работающих студентов работа способствует овладению специальностью, которую они усваивают в вузе. Об этом заявили, прежде всего, будущие музыканты (вокалисты, дирижеры, пе-

дагоги) - 60%. Стремление студентов данных специальностей связать свою работу с будущей профессией обусловлено необходимостью профессиональной стажировки, которую прежде обеспечивало учебное заведение, а сегодня это стало заботой самих студентов.

Факт студенческой занятости имеет большое значение и как *непосредственный жизненный опыт*: вступление молодого человека на рынок труда, знакомство с несколькими видами работ, испытание себя и, наконец, осуществление собственного выбора. Работавшие студенты при будущем трудоустройстве уже имеют некий бонус в виде дополнительной записи в резюме и/или трудовой книжке об имеющемся опыте работы, что станет их преимуществом и повысит шансы на получение желаемой вакансии. 14,5% работающих студентов отметили, что в ходе поиска работы они ориентировались на возможность дальнейшего трудоустройства после завершения обучения.

Критическая рефлексия встроенности студенческой молодежи в систему новой социальной ткани, синхронизации индивидуального развития и социальных изменений показали, что даже в том случае, если работа не совпадает с получаемой специальностью (что наиболее характерно для студентов СГУ и СГТУ), она *в значительной степени способствует профессиональной интеграции и самореализации*, поскольку расширяет сферы общения, позволяет накапливать социальный опыт и связи. Если характер трудовой деятельности совпадает с будущей профессией, как, например, у большинства будущих музыкантов и педагогов, то работа в данном случае является своего рода "заменителем", компенсацией зачастую малоэффективной на сегодняшний день производственной практики. А приобретенный опыт работы по специальности, наличие которого является обязательным условием при приеме в большинство организаций и фирм, в значительной мере *расширяет возможности достойного выхода студента на рынок труда*. В ситуации, когда направления на работу выпускников вузов стали единичными случаями, вторичная занятость студентов, соответствующая их специализации, нередко преобразуется в полноценное рабочее место после получения диплома.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Tuttle T., McKinney J., Rago M. College Students Working: The Choice Nexus. A Review of Research Literature on College Students and Work. // Indiana University website, <http://www.indiana.edu/~ipasl/workingstudent-brief.pdf>
2. Харчева В. Г., Шереги Ф. Э. Высшая школа в зеркале социологии // Социол. исслед. 1994. N 12. С. 41 - 50.
3. Петрова Т. Э. Российское студенчество и высшее образование. М., 1995.
4. Меркулова Т. П. Оптимизация вторичной занятости учащейся молодежи: Автореферат дисс. ... канд. социол. наук / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. М., 1998.
5. Герчиков В. И. Феномен работающего студента вуза // Социол. исслед. 1999. N 8. С. 87 - 94.
6. Вознесенская Е. Д., Консганпиновский Д.Л., Чередниченко Г. А. "Кончить курс и место достать...": Исследование вторичной занятости студентов // Социологический журнал. 2001. N 3. С. 101 - 120.
7. В 2006/2007 уч.г. в РФ среди студентов вузов было 58,2% женщин и 41,8% мужчин; средний возраст студентов дневных отделений составил 20,3 лет // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, <http://www.gks.ru>
8. Виханский О. С. Менеджмент: Человек, стратегия, организация, процесс: Учебник. М.: Гардарики, 1996. С. 100.
9. Согласно данным студенческих профкомов, к группе малообеспеченных относятся студенты с уровнем дохода ниже 2500 руб. в месяц на каждого члена семьи, к группе среднеобеспеченных - с доходами от 2500 до 7000 рублей, к группе высокообеспеченных - с доходами более 7000 рублей на человека ежемесячно.
10. Для сравнения: прожиточный минимум на душу населения за II квартал 2007 г. в г. Саратове составил 3537 руб. Для основных социально-демографических групп прожиточный минимум выглядит так: трудоспособное население - 3824 руб., пенсионеры - 2859 руб., дети - 3384 руб. // Информационное агентство "Взгляд-инфо". http://vzsar.ni/news/2007/07/1_1/v_saratove_uvelichilsya_prozhitochnyy_mini_mum.html
11. Тоценко Ж. Т. Социальное настроение - феномен современной социологической теории и практики // Социол. исслед. 1998. N 1. С. 21 - 34.

12. *Мкртчян Г. М.* Стратификация молодежи в сферах образования, занятости и потребления // Социол. исслед. 2005. № 2. С. 104 - 113.
13. *Иванов А. Е.* Студенчество России конца XIX - начала XX века: Социально-историческая судьба. М.: РОССПЭН, 1999. С. 286.
14. *Попова И. П.* Профессионально-карьерная мотивация в адаптационных стратегиях "слабых групп" на рынке труда: тендерное измерение. Интернет-конференция "Поиск эффективных институтов для России XXI века" (27.10.03 - 27.12.03) // Федеральный образовательный портал "Экономика. Социология. Менеджмент". <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/130772.html>
15. *Бек У.* Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. *В. Седельника, Н. Федоровой.* М: Прогресс-Традиция, 2000. С. 383.